

На чёрной мраморной плите были выгравированы фотография и имя матери Вэнь Юя. Увидев её, он почувствовал, как в голове поднялась буря эмоций, слова запутались. Он согнулся и опустился на колени перед памятником, обхватив руками колени и сжавшись в комок. Он начал бормотать что-то несвязное, а затем тихо зарыдал. Пэй Цзэ положил букет цветов рядом с памятником, и его взгляд упал на небольшой пучок жёлтых цветов, которые он не смог опознать. Они больше походили на полевые цветы, собранные на обочине и перевязанные белой лентой, лежавшие рядом с подношениями.

Пэй Цзэ слегка нахмурился. Если он не ошибался, в прошлом году они тоже видели здесь такой же букет.

Плач Вэнь Юя был тихим, почти неслышным на ветру. Пэй Цзэ присел рядом, похлопывая его по спине, чувствуя его эмоции, и с нежностью вытирал его слёзы.

Вэнь Юй опустил голову, прижав глаза к коленям, пытаясь успокоиться. Пэй Цзэ обнял его за плечи, помолчал несколько мгновений, а затем поднял взгляд на памятник и тихо произнёс:

— Мама, мы с Сяо Юем пришли к тебе.

Тело Вэнь Юя снова задрожало, и Пэй Цзэ, продолжая успокаивать его, сказал:

— Мне жаль, что я не успел официально назвать вас мамой. Пожалуйста, простите меня.

Его голос был медленным и спокойным, словно он вёл обычный разговор или вспоминал прошлое.

— Не переживайте, Сяо Юй сейчас всё в порядке, и в будущем у него всё будет ещё лучше.

— Я всегда буду заботиться о нём и поддерживать его, — продолжил Пэй Цзэ. — До самого конца своей жизни.

Вэнь Юй, с хрипотцой в голосе, повысил тон:

— Зачем ты всё это говоришь?..

Пэй Цзэ взял салфетку и вытер ему лицо, напомнив:

— Потом ещё встретим Сестрицу Бай, не дай ей увидеть тебя с такими опухшими глазами.

Вэнь Юй ударил его кулаком в грудь, но удар был слабым:

— Я вообще-то не собирался плакать, это всё из-за тебя.

— Я должен был показать маме свою решимость, — Пэй Цзэ вытер слёзы и сопли Вэнь Юя, а затем протянул ему термос. — Давай нальём чай и почтим память мамы.

Они наполнили две бумажные чашки чаем «Тегуаньинь» и, опустившись на колени, поднесли их к памятнику. Когда Вэнь Юй немного успокоился, Пэй Цзэ помог ему встать, стряхнул пыль с его брюк и согрел его холодные руки.

— На улице так холодно, если будешь плакать, лицо обморозишь. Попрошайся с мамой, и пойдём домой.

Полуденное солнце освещало ряды тесно стоящих памятников. Пэй Цзэ вёл Вэнь Юя за руку, и они шли в молчании. Когда они уже почти вышли с кладбища, Вэнь Юй слегка потянул за руку Пэй Цзэ, и тот обернулся. Увидев его жалобное выражение лица, Пэй Цзэ понял и спросил:

— Хочешь обнять?

Вэнь Юй кивнул:

— Угу, хочу.

Он крепко обнял Пэй Цзэ за талию, положив подбородок на его плечо. Перед ним была дорога, по которой они пришли, залитая тёплым светом, который вселял надежду. Он чувствовал сердцебиение и тепло Пэй Цзэ, и его нос снова защемило. Он медленно открыл сухие губы и прошептал:

— Пэй Цзэ, что бы я делал без тебя?

— Никаких «если», — Пэй Цзэ, держа Вэнь Юя, медленно двигался в сторону «Туарега», делая маленькие шажки. — Так что даже не думай об этом, это бессмысленно.

— Ага, — Вэнь Юй наконец улыбнулся, по-кошачьи потёршись лбом о шею Пэй Цзэ. — Я действительно счастлив, что у нас есть такая жизнь.

Когда они вернулись в цветочный магазин, Сестрица Бай уже подготовила пурпурные колокольчики, завернув их в прозрачную бумагу, и рассказала Вэнь Юю, как за ними ухаживать. Они пожелали друг другу счастливого Нового года, и, выйдя из магазина, Пэй Цзэ сорвал один цветок, заправил прядь волос Вэнь Юя за ухо и, с удовлетворением осмотрев свою работу, спросил:

— Можно я украдкой поцелую тебя?

Вэнь Юй, опустив голову, поправлял букет в руках:

— Если ты так спрашиваешь, это уже не будет украдкой...

На его губах появилось тёплое прикосновение, и он замер, не закончив фразу. Его лицо мгновенно покраснело. Казалось бы, после шести лет совместной жизни не должно быть места смущению или стеснению, но в этот момент сердце Вэнь Юя билось так сильно, что он не мог сдержать радости. Каждая реакция его тела доказывала, как сильно он любит Пэй Цзэ, как не

может сдерживать своих чувств и как он ему необходим.

Одной рукой он держал букет, а другой обнял Пэй Цзэ за спину, поднявшись на цыпочки. Ветер развеивал их волосы, а свет, проникая сквозь листву, создавал на земле узоры. Они стояли на тёплой улице, обнявшись и целуя друг друга.

Насколько Вэнь Юй любил цветы.

Утром в канун Нового года Пэй Цзэ чистил зубы, наблюдая, как Вэнь Юй выбирает пурпурные колокольчики для вазы, и всё время ворчал:

— Вчера, когда мы выходили из машины, ты закрепил мне цветок за ухом, а дома он куда-то пропал.

Вэнь Юй недавно закончил читать сборник стихов и хотел использовать потерянный колокольчик как закладку, но Пэй Цзэ уговорил его не искать его.

Пэй Цзэ прервал его бормотание:

— Сяо Юй, это всего лишь цветок.

Вэнь Юй перенёс стеклянную вазу с цветами на верхнюю полку деревянного стеллажа у окна, где растения могли наслаждаться солнечным светом.

— Ты не понимаешь, для меня он имеет особое значение.

Вэнь Юй был одет в пижаму-тюленья, застёгнутую до самого верха, и, похожий на пушистый комок, сидел рядом с цветочной полкой. Пэй Цзэ, закончив чистить зубы, грыз куриное крылышко и наблюдал, как Вэнь Юй ухаживает за растениями. Через несколько минут их взгляды встретились, и глаза Пэй Цзэ естественно опустились на застёжку пижамы у горла Вэнь Юя.

Вэнь Юй слишком хорошо знал, о чём думает Пэй Цзэ, и с сожалением спросил:

— Вчера вечером тебе ещё мало?

Пэй Цзэ серьёзно покачал головой:

— Мало.

Он предложил Вэнь Юю сесть к нему на колени, и, когда тот оказался в его объятиях, осторожно опустил застёжку до груди, слегка оттянув воротник влево. Пэй Цзэ взглядом обвёл его чёткие плечи и ключицы, а затем остановился на розовой, круглой и упругой точке. Он прикоснулся к ней губами и тихо спросил:

— Дома кончились продукты, пойдёшь в магазин?

Вэнь Юй обхватил Пэй Цзэ за плечи, его худощавое тело дрожало в мягкой пижаме:

— Ага, пойду.

Пэй Цзэ положил подбородок на его плечо:

— Что будем готовить на ужин?

Вэнь Юй погладил его по голове:

— Утку в рассоле, курицу в карри, рыбу с кислой капустой, креветки на пару и пельмени с говядиной и зелёным луком.

Пэй Цзэ улыбнулся:

— Почему всё, что я люблю?

— Я обычно не так занят на работе, а ты кормишь семью, — сказал Вэнь Юй. — На Новый год нужно тебя как следует побаловать.

Жилой комплекс Синлиуань был украшен к празднику: повсюду висели красные фонари, а по бокам от дверей были наклеены яркие парные надписи и иероглиф «счастье». Вэнь Юю понравился витринный «Крысолов», и Пэй Цзэ сфотографировал его на телефон, чтобы поискать такой же в магазине.

Даже в канун Нового года в магазине было полно народа. Пэй Цзэ толкал тележку, а Вэнь Юй бегал между стеллажами, сначала набирая масло, соль, соевый соус и уксус, затем выбирая закуски для вечернего просмотра новогоднего шоу, а потом перешёл к овощам и фруктам, тщательно отбирая ингредиенты для ужина.

Пэй Цзэ обнял его за талию:

— Не подходи слишком близко к полкам, испачкаешь одежду.

Вэнь Юй отступил назад, подсчитывая в уме стоимость, и взял несколько помидоров, которые тщательно отобрал. Пэй Цзэ спросил:

— Почему не берёшь в упаковке?

— Дорого, — ответил Вэнь Юй, положив в пакет немного картофеля.

— Сяо Юй, ну хватит, — Пэй Цзэ рассмеялся. — Мы не богачи, но и не нищие.

Вэнь Юй, продолжая выбирать овощи, чётко объяснил:

— После выплаты ипотеки и кредита на машину у нас остаётся всего три тысячи, а я хочу ещё и на годовщину съездить куда-нибудь, так что приходится экономить.

Пэй Цзэ взял у него овощи и положил в тележку:

— Я попрошу Гу Чжунь одолжить мне денег для инвестиций в акции. Даже если поделим прибыль два к одному, будет неплохо.

Вэнь Юй покачал головой:

— Инвестиции слишком рискованны, а с чужими деньгами мне неспокойно.

Пэй Цзэ вздохнул:

— Как же я могу позволить тебе жить в нужде?

— Ты просто не понимаешь, — Вэнь Юй подошёл ближе и, подняв лицо, сказал:

— Мне нравится жить экономно. Когда денег много, можно покупать что угодно, не задумываясь, и человек становится легкомысленным.

Пэй Цзэ поцеловал его в губы:

— Понял, учитель Вэнь.

В этот момент рядом с ними раздался знакомый голос:

— ...Вэнь Юй?

Вэнь Юй обернулся и радостно улыбнулся:

— Главный редактор Су.

Су Янь выглядел растерянным, в его голове мелькали только что увиденные сцены. Очевидно, он не знал о сексуальной ориентации Вэнь Юя. Хотя он несколько раз видел Пэй Цзэ, он не предполагал, что их отношения выходят за рамки дружбы.

<http://bllate.org/book/15467/1371272>